

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА, НАЛОЖЕННОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н.С. Каштанова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

14 июня 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

30 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Меры уголовно-процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, отмена ареста, освобождение имущества от ареста, исключение из описи, гражданское судопроизводство, правоприменительная практика, зарубежный опыт, совершенствование законодательства

Предметом научного изыскания выступает правовая природа меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Высказывается утверждение, что отмена ареста на имущество (либо отдельных ограничений, связанных с ним) допускается исключительно по основаниям и в порядке, предусмотренном УПК РФ. Вместе с тем автором выявлены серьезные противоречия в практике реализации соответствующих правоположений. В частности, установлены случаи, в рамках которых вопрос об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), наложенного при производстве по уголовному делу, разрешался в гражданско-правовом порядке, что представляется крайне недопустимым. По заявленным вопросам тематики анализируются мнения ученых, приводятся правовые позиции Конституционного Суда России, отражается зарубежный опыт правовой регламентации аналогичных правоотношений. *Методологическая основа статьи* базируется на общенаучных диалектических методах познания объективной действительности правовых процессов и явлений, что позволило провести объективную оценку состояния законодательства и правоприменительной практики по процедурно-процессуальным аспектам отмены наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве России. Помимо прочего, задействованы частные методы познания: формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, исторический, а также метод толкования норм права. *Результаты исследования* могут быть использованы в учебном процессе, в практической деятельности органов предварительного расследования, суда, иных заинтересованных субъектов, учтены правотворческими органами федерального уровня либо положены в основу разработки руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по отдельным фрагментам реализации мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. *Основным выводом работы* является аргументация предложений по дополнению ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч. 9 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ нормативными положениями, в совокупности регламентирующими недопустимость гражданско-правового освобождения имущества от ареста, наложенного при производстве по уголовному делу.

TO THE ADMISSIBILITY OF THE CIVIL LAW EXEMPTION OF PROPERTY FROM ARREST, IMPOSED IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Natalya S. Kashtanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 June 14

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September

30

Keywords

Measures of criminal procedural coercion, seizure of property, the abolition of the arrest, the release of property from

The subject of paper deals with the legal nature of measures of criminal procedural compulsion in the form of seizure of property.

Methodological basis of the article is based on general scientific dialectical methods of cognition of objective reality of the legal processes and phenomena that allowed us to conduct an objective assessment of the state of legislation and law enforcement practice in the procedural aspects of the cancellation of the seizure of property in criminal proceedings of Russia. The results and scope of it's application. It is submitted that the cancellation of the seizure of the property (or the individual limit) is allowed only on the grounds and in the manner prescribed by the criminal procedure law of the Russian Federation. However, the study found serious contradictions in the application of the relevant law. In particular, cases in which the question of exemption of property from arrest (exclusion from the inventory),

arrest, exceptions to the inventory, civil procedure, legal practice, foreign experience, improve the legislation

imposed in the criminal case was resolved in a civil procedure that, in the opinion of the author of the publication, is extremely unacceptable.

On the stated issues topics analyzes opinions of scientists who say that the dispute about the release of impounded property may be allowed in civil proceedings, including pending resolution of the criminal case on the merits. The author strongly disagrees with this position and supports those experts who argue that the filing of a claim for exemption of property from arrest (exclusion from the inventory) the reviewed judicial act of imposing of arrest without recognition per se invalid. In this regard, the author cites the legal position of the constitutional Court of the Russian Federation, from which clearly follows that of the right of everyone to judicial protection does not imply the possibility of choice of the citizen at its discretion, techniques and procedures of judicial protection, since the features of such judicial protection is defined in specific Federal laws.

The author analyzes and appreciates Kazakhstan's experience of legal regulation of the permissibility of filing a civil claim for exemption of property from seizure imposed in criminal proceedings. The author notes that the new civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan, which came into force from 01 January 2016, clearly captures that consideration in the civil proceedings are not subject to claims for exemption of property from seizure by the criminal prosecution body.

Conclusions. Necessity of amendment to article 422 of the Civil Procedure Code of Russia: this article should not apply to cases of application of measures of criminal procedural compulsion in the form of seizure of property. Among other things, the author proposed additions to part 9 of article 115 of the Criminal Procedure Code of Russia.

1. Постановка проблемы

В теории уголовного процесса отдельные аспекты применения наложения ареста на имущество регулярно находят свое тщательное научное отражение. Так, вопросы процессуальной природы, целей и оснований данной меры принуждения, порядка ее реализации и исполнения последовательно освещались как в специальных диссертационных исследованиях [1–4], так и во многих научных публикациях [5–16]. Тем не менее одним из сложных вопросов, выявленных нами путем анализа судебной практики, является процедура отмены наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве. Заметим, что из ч. 9 ст. 115 УПК РФ¹, помимо прочего, четко следует, что арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым оно подвергнуто, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения (либо отдельных ограничений) отпадает необходимость. Из буквального толкования данной нормы вытекает, что арест, наложенный на имущество, отменяется исключительно в уголовно-процессуальном порядке. Однако же исследование правоприменения выявило неоднократные случаи, когда

вопрос об освобождении имущества от ареста, наложенного в уголовном судопроизводстве, рассматривался в гражданско-правовом порядке путем применения иных процедурных правил. В этом контексте заслуживает внимание позиция В.А. Азарова и Д.М. Нурбаева, согласно которой «проблеме восстановления нарушенных прав потерпевшего от преступления законодателем не было уделено должного внимания, как, впрочем, и разграничению оснований и условий разрешения спора об имущественных правах с помощью частно-правовых и публично-правовых способов» [17, с. 260].

2. Анализ и критическая оценка судебной практики

Для внесения большей ясности в наличествующую спорную ситуацию приведем конкретные (прикладные) примеры. Так, К. в гражданско-правовом порядке обратилась в суд с иском к Инспекции Федеральной налоговой службы об освобождении от ареста имущества – нескольких автомобилей, часов и ювелирных украшений, наложенного постановлением районного суда в рамках уголовного дела, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска (ч. 1 ст. 115 УПК РФ). Отказывая К. в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказа-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание

законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

тельств приобретения арестованного имущества на денежные средства, не являющиеся совместно нажитыми с М., а требований о разделе совместно нажитого имущества истцом не заявлено. Проверив законность такого судебного решения, суд апелляционной инстанции отметил: при рассмотрении искового заявления К. судом не учтены нормы п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ² и ч. 9 ст. 115 УПК РФ. В силу п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления, если оно подлежит рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке. С учетом того, что арест на указанное выше имущество, в отношении которого истцом заявлены требования, наложен судом в рамках уголовного дела, которое по существу судом еще не рассмотрено, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для рассмотрения искового заявления К. в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем решение нижестоящей судебной инстанции нельзя признать законным и обоснованным и оно подлежит отмене³.

Из иной ситуации также следовало, что коммерческий банк «Э» обратился в суд с иском заявлением к УВД по субъекту РФ, а также к ЗАО МКД «Е» об освобождении имущества от ареста. В обоснование заявленных требований указывал, что по ходатайству следователя в целях обеспечения гражданских исков был наложен арест на нежилые помещения. Приговором районного суда Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 201 УК РФ⁴, однако вопрос о судьбе арестованного имущества в приговоре не

разрешен. Судом первой инстанции иски требования ОАО «Э» удовлетворены, имущество освобождено от ареста. Тем не менее, рассматривая кассационную жалобу УВД по субъекту РФ, суд вышестоящей инстанции отметил: данная мера процессуального принуждения применяется на период производства по уголовному делу, при этом судом, по смыслу ст. 397 УПК РФ, в порядке разъяснения сомнений и неясностей в стадии исполнения приговора, могут быть приняты судебные решения, в том числе и об отмене мер обеспечения гражданского иска. Поскольку заявленные ОАО «Э» требования о снятии ареста на имущество, наложенного судом в рамках уголовного судопроизводства, подлежат рассмотрению по нормам УПК РФ (ч. 9 ст. 115) – решение суда в рамках гражданского судопроизводства подлежит отмене, а производство по делу – прекращению⁵.

Таким образом, из указанных судебных постановлений с достоверностью следовало, что наложенный арест на имущество в уголовном судопроизводстве подлежит отмене исключительно в уголовно-процессуальном порядке, независимо от того, находится ли уголовное дело на стадии предварительного расследования либо же по нему вынесен приговор, однако вопрос о снятии ареста с имущества судом надлежащим образом не разрешен по различным причинам, о чем, помимо вышеприведенных примеров, свидетельствуют и иные судебные решения⁶.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.): (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Архив Челябинского областного суда. Апелляционное определение от 11 августа 2016 г. по делу № 11-11540/2016.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Кассационное определение Орловского областного суда от 22 июня 2011 г. по делу № 33-946 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 15 марта 2017 г. по делу № 33-1717/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 6 декабря 2016 г. по делу № 33-9809/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляцион-

ное определение Волгоградского областного суда от 17 ноября 2016 г. по делу № 33-14810/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Архив Московского городского суда. Апелляционное определение от 26 июля 2016 г. по делу № 33-28446; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24 февраля 2016 г. по делу № 33-1227 // СПС «КонсультантПлюс»; Архив Московского областного суда. Апелляционное определение от 1 февраля 2016 г. по делу № 33-2803; Апелляционное постановление Томбовского областного суда от 24 апреля 2015 г. по делу № 33-1254/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 15 апреля 2014 г. по делу № 33-368/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 25 марта 2014 г. по делу № 33-1623/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 18 марта 2014 г. по делу № 33-1520/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Тем не менее правоприменительная практика знает наличествующие неотмененные судебные решения, в рамках которых суды настаивают на том, что вопрос о снятии с имущества уголовно-процессуального ареста подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, во-первых неверно производя толкование соответствующих норм права и, во-вторых, ссылаясь при этом на сомнительные, с нашей точки зрения, и, помимо прочего, утратившие силу разъяснения высших судебных инстанций.

Так, постановлением районного суда, вынесенным в рамках рассмотрения уголовного дела, отказано в удовлетворении ходатайства С. об отмене наложенного ареста на автомобиль в связи с возбуждением уголовного дела в отношении Ф. по обвинению в совершении мошеннических действий. Апелляционная инстанция областного суда оставила постановление районного суда без изменения. В кассационной жалобе С. ставил вопрос об отмене состоявшихся судебных решений, указывая, что согласно решению районного суда по гражданскому делу между бывшими супругами произведен раздел совместно нажитого в браке имущества, и за ним признано право собственности на вышеуказанный легковой автомобиль. Президиум, исследовав материалы дела и обсудив доводы, приведенные заявителем С. в жалобе, нашел кассационную жалобу подлежащей частичному удовлетворению. По мнению вышестоящей судебной инстанции, суды не приняли во внимание разъяснения, содержащиеся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. № 4⁷. Суд кассационной инстанции посчитал, что данное Постановление Пленума является действующим на территории Российской Федерации и в настоящее время в части, не проти-

воречащей национальному законодательству. В силу этого акта все споры об освобождении имущества от ареста суды рассматривают по правилам искового производства независимо от того, наложен ли арест в порядке применения мер обеспечения иска, обращения взыскания на имущество должника во исполнение решения или приговора суда, наложенного в том числе в рамках предварительного расследования. В связи с вышеизложенным апелляционное постановление областного суда было отменено⁸.

Вместе с тем мы не можем согласиться с данным судебным постановлением суда кассационной инстанции по следующим причинам. Во-первых, действительно, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)» зафиксировано, что споры об освобождении имущества суды рассматривают по правилам искового производства независимо от того, наложен ли арест в порядке обращения взыскания на имущество во исполнение решения или приговора суда. Между тем в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 8⁹ отмечается, что до принятия соответствующих законодательных актов России разъяснения по применению норм бывшего СССР, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, могут применяться в части, не противоречащей Конституции и законодательству Российской Федерации. В развитие данного положения, пп. «в» п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2¹⁰ четко акцентирует внимание правоприменителя на том, что постановления Пленума Верховного Суда Союза ССР, содержащие разъяснения по при-

тантПлюс»; Апелляционное определение Тверского областного суда от 18 марта 2014 г. по делу № 33-1108/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 14 ноября 2012 г. по делу № 33-3209/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26 сентября 2012 г. по делу № 33-6402/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; Архив Московского областного суда. Определение судебной коллегии по гражданским делам от 1 марта 2012 г. по делу № 33-5043.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. № 4 (ред. от 30 ноября 1990 г.) «О

применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Президиума Рязанского областного суда от 22 ноября 2016 г. по делу № 44У-46/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 8 (ред. от 6 февраля 2006 г.) «О применении судами Российской Федерации Постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 (ред. от 10 февраля 2009 г.) «О некоторых вопросах, возникших в связи с приня-

менению гражданского процессуального законодательства, не подлежат применению на территории Российской Федерации. Более того, указание суда кассационной инстанции в вышеупомянутом практическом примере о необходимости освобождения имущества от уголовно-процессуального ареста в порядке искового производства, как представляется, противоречит ст. 442 ГПК РФ, на которую суды постоянно ссылаются в обоснование правомерности своей позиции.

Так из ч. 2 ст. 442 ГПК РФ вытекает, что заявленный лицами, не принимавшими участия в деле, спор, связанный с принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, рассматривается судом по правилам искового производства. При этом далее, во втором абзаце этой нормы, предписано, что иски об освобождении имущества от ареста (исключения из описи) предъявляются к должнику и взыскателю. В ч. 1 ст. 442 ГПК РФ, помимо прочего, зафиксировано, что в случае допущения судебным приставом-исполнителем при производстве ареста имущества нарушения федерального закона заявление должника об отмене ареста имущества рассматривается судом в порядке, предусмотренном ст. 441 ГПК РФ.

Данные положения с очевидностью свидетельствуют о том, что они распространяются исключительно на сферу действия законодательства об исполнительном производстве, но не на область применения уголовно-процессуального закона. Это подтверждает, в частности, такие формулировки закона, как «освобождение имущества от ареста», «исключение из описи», «должник», «взыскатель», что свойственно терминологии Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹¹ (далее – Федеральный закон «Об исполнительном производстве») (ст. 39, 80, 104, 119), а также принятых в целях его реализации ведомственных актов¹². Кроме того, из ч. 1 ст. 119 данного федерального закона следует, что в случае

возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи, что еще раз подтверждает мысль об отсутствии оснований для применения ст. 442 ГПК РФ к уголовно-процессуальным правоотношениям.

Помимо прочего, об этом же свидетельствует и п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г.¹³, в силу которого споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются в соответствии с подведомственностью дел по правилам искового производства независимо от того, наложен арест в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов.

Таким образом, как видно, из данного совместного разъяснения Пленумов высших судебных инстанций исключено ранее содержащееся положение Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. № 4 о том, что освобождение имущества из-под ареста осуществляется в гражданско-правовом порядке независимо от того, применен ли он во исполнение решения *или приговора суда, в том числе в рамках предварительного расследования*.

Указанное еще раз означает, что анализируемая нами иная мера процессуального принуждения подлежит отмене исключительно в порядке уголовного судопроизводства, тем более в условиях, когда положения ч. 1 ст. 119 УПК РФ предоставляют право обратиться в суд с ходатайством (в том числе об отмене наложенного ареста на имущество либо снятии отдельных ограничений) и иным лицам, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства. В этой связи не можем согласиться с мнением Н.П. Кирилловой и И.И. Лодыженской, что спор об освобождении от

тием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 25 янв.

¹¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 28 мая 2017 г.) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹² См., например: Приказ ФССП России от 11 июля 2012 г. № 318 (ред. от 8 мая 2015 г.) «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной

службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» (Приложение № 18) // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 (ред. от 23 июня 2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая.

ареста имущества может разрешаться в порядке гражданского судопроизводства, в том числе и до разрешения уголовного дела по существу, в случаях, когда представляющая для нас интерес мера процессуального принуждения применяется на основании ч. 1 ст. 115 УПК РФ [18, с. 197]. Спорным представляется и умозаключение Ю.В. Ельмашева о том, что «если обжалование ареста направлено только на определение, установление гражданских прав и обязанностей, связанных с арестованным имуществом, то оспаривание, и, фактически, подтверждение имущественных притязаний конкретного собственника вполне допустимо в порядке гражданского судопроизводства» [19, с. 18]. Нам же импонирует позиция Н.В. Остроумова, согласно которой иском об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), по сути, пересматривается судебный акт о наложении ареста без признания его действительным [20, с. 117].

3. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации

В контексте вышеизложенного Конституционный Суд России в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П справедливо обратил внимание, что «уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, а юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации», а «федеральный законодатель вправе установить приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений»¹⁴. Справедливости ради, заметим, что из иных проанализированных нами судебных постановле-

ний также следовало, что суды в порядке гражданского судопроизводства неправомерно освободили имущество из под уголовно-процессуального ареста¹⁵ (в том числе ссылаясь на утратившее силу ранее упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. № 4¹⁶ либо используя его формулировки¹⁷), а в одном судебном решении и вовсе было отмечено, что суд, прекращая производство по гражданскому делу о снятии с имущества уголовно-процессуального ареста и ссылаясь на ст. 134, 220 ГПК РФ, ст. 115 УПК РФ, ограничил Л. в выборе способа защиты своего права.

Между тем в свете вышеизложенного обратим внимание на правовую позицию Конституционного Суда России, выраженную в Постановлении от 7 марта 2017 г. № 5-П, в соответствии с которой «из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции РФ, федеральными законами»¹⁸. Исследование правоприменительной практики также установило случай, при котором вышестоящий суд признал законным и обоснованным судебное решение нижестоящей судебной инстанции о наложении ареста на имущество, отказав в удовлетворении апелляционной жалобы С., однако, вопреки вышеизложенному, а также требованиям ч. 9 ст. 115 УПК РФ, неправомерно оговорился, что «вопрос о снятии ареста с имущества может быть впоследствии разрешен как следователем, так и судом при рассмотрении дела по существу *либо в порядке гражданского судопроизводства*»¹⁹.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

¹⁵ См., например: Кассационное определение Орловского областного суда от 7 декабря 2011 г. по делу № 33-1809 // СПС «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Волгоградского областного суда от 3 августа 2011 г. по делу № 33-10477/11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Архив Московского городского суда. Апелляционное определение от 18 августа 2016 г. по делу № 33-30750/16.

¹⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 18 ноября 2015 г. по делу № 33-3188/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 12. Ст. 1779.

¹⁹ Архив Московского городского суда. Апелляционное постановление от 30 января 2017 г. по делу № 10-1385/2017.

4. О необходимости совершенствования гражданского и уголовного процессуального законодательства

Таким образом, с учетом рассмотренной судебной практики, в целях устранения наличествующих противоречий в ней, а также исходя из собственных подходов к рассматриваемой проблематике, полагаем целесообразным дополнить ст. 422 ГПК РФ примечанием, изложив его в следующей редакции: *«Настоящая статья не распространяется на случаи применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, в рамках которой отмена ареста на имущество (либо отдельных ограничений, связанных с ним) производится не иначе как в порядке, предусмотренном частью девятой статьи 115, пунктом одиннадцатым частью первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».* При этом, считаем необходимым дополнить ч. 9 ст. 115 УПК РФ следующим положением: *«Наложённый арест на имущество отменяется также в случае подачи заинтересованным лицом, не несущим по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, ходатайства и материалов к нему, подтверждающих, что указанное имущество на правах собственности принадлежит данному лицу, за исключением случаев, когда такая мера процессуального принуждения применена в соответствии с частью третьей настоящей статьи. Спор о принадлежности имущества конкретному лицу может быть также разрешен в порядке, установленном гражданским законодательством, в том числе на основании решения суда».*

5. Исследование зарубежного опыта правовой регламентации соответствующих правоотношений и практики его применения

Заметим, что в свете правовых предписаний о невозможности отмены наложенного ареста на имущество в ином, нежели уголовно-процессуальном, порядке, существенно выигрывает казахстанское законодательство, где все подобные вопросы и проблемные аспекты, исследованные нами ранее, пресекаются еще на корню. Так, в ч. 9 ст. 23 нового ГПК РК от 31 октября 2015 г. № 377-V²⁰, вступившего в силу с 1 января 2016 г., зафиксировано, что рассмотрению в порядке гражданского судопроизвод-

ства не подлежат иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) в отношении имущества лиц, наложенного: 1) органом уголовного преследования при расследовании уголовного дела; 2) на основании приговора (постановления) суда о конфискации имущества, в котором указаны предметы, подлежащие конфискации, а также об обращении в доход государства имущества, добытого незаконным путем либо приобретенного на средства, добытые незаконным путем, а также являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения; 3) на основании постановления суда о конфискации предмета или орудия совершения административного правонарушения. При этом в ГПК РК содержится ст. 251 «Защита прав других лиц при исполнении решения», которая по своему содержанию идентична аналогичной ст. 442 ГПК РФ «Защита прав других лиц при исполнении судебного постановления либо постановления государственного или иного органа», на которую российские суды по непонятным для нас причинам ссылаются в обоснование правоты своей позиции о допустимости освобождения имущества от ареста (исключения из описи), наложенного в порядке уголовного судопроизводства (ст. 115 УПК РФ).

Интересным представляется тот факт, что в ранее действовавшем ГПК РК от 13 июля 1999 г. № 411-I (как в ст. 24 «Подведомственность гражданских дел судам», так и в ст. 240-б «Защита прав других лиц при исполнении решения») не было оговорки (по аналогии с ч. 9 ст. 23 ГПК РК 2015 г.) о том, что иски об освобождении ареста от имущества (исключении из описи) подлежат рассмотрению исключительно в порядке, предусмотренном УПК РК 1997 г. Тем не менее казахстанская судебная практика применения положений гражданско-процессуального законодательства (в лице вышестоящих судебных инстанций) четко придерживалась данных предписаний, несмотря на их официальное отсутствие в ГПК РК 1999 г. Приведем конкретный прикладной пример.

Так, Б., Р. обратились в суд с иском к А. и ГУ «Д» об исключении из описи арестованного имущества (денежных средств, золота и серебра), об отмене постановления о наложении ареста, вынесенного в связи с производством по уголовному делу по обвинению А. Решением суда № 2 г. Актау в удовлетворении иска отказано. Постановлением апелляцион-

²⁰ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состо-

янию на 27 февраля 2017 г.) // Казахстанская правда. 2015. № 210 (28086).

ной инстанции данное решение изменено, из описи исключено арестованное имущество. Судом кассационной судебной коллегии областного суда обжалуемые акты оставлены в силе. В протесте Генеральный прокурор Республики Казахстан приводил доводы о недопустимости пересмотра в порядке гражданского судопроизводства решения, принятого другим судом в рамках уголовного процесса. Верховный Суд Республики Казахстан данный протест удовлетворил и отметил, что Б. и Р. по гражданскому делу заявлен иск об освобождении имущества от ареста, наложенного органом уголовного преследования, а не судебными исполнителями, в связи с чем не подлежат применению положения ч. 2 и ч. 3 ст. 240-6 ГПК РК. При таких обстоятельствах надзорная коллегия посчитала обоснованными приведенные в протесте доводы о том, что защита прав законного владельца конкретного имущества может осуществляться только путем обжалования приговора в суд вышестоящей инстанции в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, а нижестоящие судебные решения отменила²¹. В иной ситуации вступившим в силу приговором суда Г. признана виновной в совершении нескольких преступлений, ей назначен штраф с конфискацией всего имущества, в том числе данных денежных средств. Однако ТОО «А» обжаловало приговор в части конфискации 1 млн долларов США, ссылаясь на их принадлежность товариществу, однако кассационная судебная коллегия оставила приговор без изменения, указав на его обоснованность. Вместе с тем, активно отстаивая свое право на судебную защиту, в

последующем ТОО «А» обратилось в гражданский суд с иском о снятии ареста с 1 млн долларов США, обращенных в доход государства. Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, однако вышестоящий орган правосудия данное решение отменил, признал эти материальные средства собственностью ТОО «А», от ареста их освободил. Тем не менее, так же как и в предыдущем примере, по протесту Генерального прокурора Республики Казахстан все состоявшиеся судебные акты были отменены, производство по гражданскому делу прекращено²². Как верно полагает А. Темирбаева, такими процессуальными решениями отдельные суды, фактически ревизируя приговоры и постановления следователей, в гражданском процессе освобождали от ареста имущество, а обращения в гражданские суды порождали ошибочные разъяснения о возможности снятия арестов органов уголовного преследования в исковом порядке²³.

6. Заключение

Таким образом, проведенное нами научное исследование показало, что отмена наложения ареста на имущество (либо снятие отдельных ограничений) имеет место лишь в рамках уголовного судопроизводства, а существующая судебная практика, допускающая освобождение предмета рассматриваемой нами иной меры уголовно-процессуального принуждения из-под ареста (исключение его из описи) в рамках гражданского судопроизводства, основана на неверном толковании и применении отечественного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Бушная. – Волгоград, 2005. – 25 с.
2. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Ионов. – Н. Новгород, 2010. – 246 с.
3. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук / И.Б. Тутынин. – М., 2005. – 213 с.
4. Ханжин В.И. Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Ханжин. – М., 2006. – 192 с.

²¹ Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 25 августа 2015 г. по делу № 3гп-453-15 // Информационная система «Параграф». URL: <http://online.zakon.kz/>.

²² Темирбаева А. В рамках уголовного процесса. Дальнейшая правовая судьба арестованного в уго-

ловном процессе имущества подлежит обязательному разрешению только в установленном УПК порядке (А. Темирбаева, старший прокурор отдела 4-го Департамента Генеральной прокуратуры РК) // Информационная система «Параграф». URL: <http://online.zakon.kz/>.

²³ Там же.

5. Булатов Б.Б. Место наложения ареста на имущество в системе уголовно-процессуального законодательства: история и современность / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 2. – С. 18–24.
6. Булатов Б.Б. Новеллы законодательного регулирования срока наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 12–16.
7. Вещиков В.Ю. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги: проблемы законодательной регламентации и правоприменения / В.Ю. Вещиков // Прокурор. – 2015. – № 1. – С. 88–91.
8. Джелали Т.И. К вопросу о наложении ареста на имущество в уголовном судопроизводстве / Т.И. Джелали // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 3. – С. 54–57.
9. Иванов Д.А. Сущность наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения / Д.А. Иванов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 158–163.
10. Каххоров Д.Г. Институт наложения ареста на имущество: проблемы и новации / Д.Г. Каххоров, А.М. Елисеев // Журнал современной юриспруденции. – 2016. – № 7. – С. 11–16.
11. Колоколов Н.А. Типичное нарушение закона при наложении ареста на имущество / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2012. – № 10. – С. 56–57.
12. Кондратенко З.К. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу ограничений права частной собственности при наложении ареста на имущество / З.К. Кондратенко // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 41–44.
13. Кутазова И.В. Наложение ареста на имущество / И.В. Кутазова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 55–57.
14. Меженина Е.В. Наложение ареста на имущество как ограничение права собственности в российском уголовном судопроизводстве / Е.В. Меженина // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 96–102.
15. Соколова М.В. Наложение ареста на имущество в целях обеспечения компенсации морального вреда, причиненного преступлением / М.В. Соколова // Молодой ученый. – 2016. – № 25.1. – С. 26–28.
16. Юткина С.М. О наложении ареста на имущество как мере уголовно-процессуального принуждения: история, теория, практика / С.М. Юткина, О.В. Ростовщикова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 4. – С. 144–156.
17. Азаров В.А. Спорные вопросы наложения ареста на имущество в уголовном процессе / В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию юбилею д-ра юрид. наук, профессора А.В. Гриненко. – М.: МГИМО МИД России: МАЭП, 2016. – С. 258–263.
18. Кириллова Н.П. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам / Н.П. Кириллова, И.И. Лодыженская // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 197–209.
19. Ельмашев Ю.В. Процессуальные сложности обжалования решений об аресте имущества / Ю.В. Ельмашев // Уголовный процесс. – 2010. – № 7. – С. 16–21.
20. Остроумов Н.В. Защита прав законных владельцев при наложении ареста на имущество / Н.В. Остроумов // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 114–120.

REFERENCES

1. Bushnaya N.V. *Problems of application of procedural measures of restraint in the stage of preliminary investigation*, Cand. Diss. Thesis. Volgograd, 2005. 25 p. (In Russ.).
2. Ionov V.A. *The seizure of the property in the conduct of preliminary investigation on criminal cases about economic crimes*, Cand. Diss. Nizhnii Novgorod, 2010. 246 p. (In Russ.).
3. Tutynin I.B. *Seizure of property as a measure of criminal procedural coercion*, Cand. Diss. Moscow, 2005. 213 p. (In Russ.).
4. Khanzhin V.I. *Criminal procedure and the organizational and tactical foundations of the seizure of the property*, Cand. Diss. Moscow, 2006. 192 p. (In Russ.).
5. Bulatov B.B., Dezhnev A.S. Place of seizure of property in criminal procedural law: history and modernity. *Nauchnyi Vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2016, no. 2, pp. 18–24. (In Russ.).

6. Bulatov B.B., Dezhnev A.S. Legislative regulation of the term of seizure of property in criminal proceedings. *Rossiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 1, pp. 12–16. (In Russ.).
7. Veshchikov V.Yu. The seizure of property and securities: problems of legislative regulation and law enforcement. *Prokuror = Procurator*, 2015, no. 1, pp. 88–91. (In Russ.).
8. Dzhelali T.I. On the question of the seizure of property in criminal proceedings. *Yurist-Pravoved = Jurist-Pravoved*, 2016, no. 3, pp. 54–57. (In Russ.).
9. Ivanov D.A. The essence of the seizure of the property as measures of criminal procedural coercion. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyiy protsess = Judicial authority and criminal process*, 2016, no. 2, pp. 158–163. (In Russ.).
10. Kakhkhorov D.G., Eliseev A.M. The Institute of seizure of assets: problems and innovations. *Zhurnal sovremennoy yurisprudentsii*, 2016, no. 7, pp. 11–16. (In Russ.).
11. Kolokolov N.A. A typical violation of the law in the imposition of arrest on property. *Ugovolnyi protsess = Criminal procedure*, 2012, no. 10, pp. 56–57. (In Russ.).
12. Kondratenko Z.K. Legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of limitations of private property rights in the imposition of arrest on property. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2015, no. 12, pp. 41–44. (In Russ.).
13. Kutazova I.V. The seizure of the property. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 2, pp. 55–57. (In Russ.).
14. Mezhenina E.V. The seizure of property as a restriction of property rights in the Russian criminal proceedings. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2016, no. 2, pp. 96–102. (In Russ.).
15. Sokolova M.V. Imposition of arrest on property to ensure compensation for moral harm caused by the crime. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2016, no. 25.1, pp. 26–28. (In Russ.).
16. Yutkina S.M., Rostovspchikova O.V. Imposition of arrest on property as a measure of criminal procedural coercion: history, theory, practice. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii = Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*, 2012, no. 4, pp. 144–156. (In Russ.).
17. Azarov V.A., Nurbaev D.M. Controversial issues of seizure of property in criminal proceedings, in: *Criminal proceedings: the contemporary state and basic directions of improvement*, Proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of doctor of legal sciences, professor A.V. Grinenko, Moscow, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Moscow Academy of Economics and Law Publ., 2016, pp. 258–263. (In Russ.).
18. Kirillova N.P., Lodyzhenskaja I.I. The value of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation for legislative regulation and practice of seizure of property in criminal cases. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad juridical journal*, 2015, no. 1, pp. 197–209. (In Russ.).
19. El'mashev Ju.V. Procedural complexity of the appeal of decisions on seizure of property. *Ugovolnyi protsess = Criminal procedure*, 2010, no. 7, pp. 16–21. (In Russ.).
20. Ostroumov N.V. Protection of the rights of legitimate owners in the imposition of arrest on property. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 11, pp. 114–120. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каштанова Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644065, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1
E-mail: nata.kashtanova@mail.ru
SPIN-код: 4954-4420

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalia S. Kashtanova – Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Dostoevsky Omsk State University
100/1, 50 let Profsoyuzov ul., Omsk, 644065, Russia
E-mail: nata.kashtanova@mail.ru
SPIN-code: 4954-4420

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Каштанова Н.С. К вопросу о допустимости гражданско-правового освобождения имущества от ареста, наложенного при производстве по уголовному делу: отечественный и зарубежный опыт / Н.С. Каштанова // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 190–200. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(3).190-200.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kashtanova N.S. To the admissibility of the civil law exemption of property from arrest, imposed in the criminal proceedings: domestic and foreign experience. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 190–200. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).190-200. (In Russ.).